

О ЛЮБИМОМ ЖАНРЕ

Книга в строю

Известный театральный критик Б. С. Коган написал книгу о Свердловском театре музыкальной комедии.

Книга эта вроде бы не исследовательская, в ней немного размышлений о природе, путях и перспективах жанра оперетты, о чем сейчас беспрерывно спорят эстетики, искусствоведы и практики театра. Автор книги сознательно отстраняется от обсуждения этих дискуссионных вопросов, ибо для него сомнений нет. Жанр музыкальной комедии с его небольшой, всего столетней, но громкой историей настолько очевидно доказал свою жизнеспособность, что ответ на вопрос о его настоящем и будущем, с точки зрения автора, может быть только один: он есть и он будет!

Как подлинного знатока оперетты и историка Свердловского театра, Б. Коган больше интересуют иные задачи. Его книгу можно назвать очерком критическим и историографическим. Б. Коган в театральной критике однолюб: его симпатии так давно и прочно отданы любимому жанру и любимому театру, что и не вступая в прямые споры с ниспровергателями жанра, он всей тенденцией книги доказывает его право на существование. Конечно, автор не проходит мимо неудач либреттистов и композиторов, работающих и работавших в этом жанре, не забывает упомянуть и о репертуарных срывах Свердловского театра, но главное направление — это защита жанра. И объясняется это просто: автор очень любит оперетту, верит в ее во многом еще не использованные возможности и в ее нужность людям. И, представьте себе, он в этом не одинок. Не будем ссылаться на зрительный зал, который на лучших спектаклях нашего театра бывает полон, вспомним великого деятеля русской и советской сцены — К. С. Станиславского. По воспоминаниям Валентина Катаева, Станиславский «обожал хорошую оперетку» и однажды даже мечтался поставить «великолепный спектакль» с Качаловым, Книппер, с Леонидовым и Москвиным, который «милостью божьей буфф». Правда, по словам Катаева, в последний момент Станиславский задумался и озабоченно сказал: «Нет, не получится — они петь не умеют!» И хотя все это звучит как очаровательная байка, не стоит забывать, что ближайший соратник Станиславского В. И. Немирович-Данченко в двадцатые годы ставил в музыкальной студии МХАТа и «Дочь Анго», и «Лизистрату» — классические опереточные спектакли.

Итак, мы согласны с автором книги в его вере в неисчерпаемые возможности жанра, в право на всеобщую любовь.

Но в искусстве, как известно, важно не только «что», но и в не меньшей степени — «как».

И вот тому, как это делается в Свердловском театре музыкальной комедии, по-

священа практически вся книга. Она все-таки исследовательская — в том смысле, что в ней заключено большое количество событий, фактов, эпизодов сценической истории театрального коллектива за все сорок лет его жизни. Кропотливый и добросовестный труд историка театра заслуживает особенно доброжелательного отношения, ибо ни в одном из искусств эта работа не является более необходимой, чем в театральном искусстве. В самом деле, после художника остаются его картины, у скульптора — скульптуры, после писателя — книги, после архитектора — его здания и так далее... А какую память оставляют люди театра? И вот здесь от автора книги по истории театра зависит очень многое. От внимания Б. С. Когана не ушло ни одно серьезное, значительное событие в творческой жизни любимого коллектива и любимых артистов. Здесь найдется материал и для будущих исследователей жанра. В большинстве спектаклей прошлых лет припоминаются все основные актерские работы, и даже ряд второстепенных, каждой из них дается хотя бы в нескольких словах оценка. Жаль только, что в ряде случаев не используется весьма важный для историка театра, на наш взгляд, прием — реконструкция спектакля. Кто, как не пристрастный, с острым взглядом и цепкой памятью свидетель театрального процесса может и должен это сделать? Пройдет еще десяток-другой лет, и этого не сможет сделать уже никто. Потому, нам кажется, — пусть рецензия оценивает, а книга восстанавливает и сохраняет. Причем, для подробной словесной реконструкции можно было отобрать несколько наиболее значительных и важных работ театра, которые обычно называют этапными. Автору книги удалось в небольшом объеме уместить очень много сведений, рассуждений и оценок, однако такая конструкция имеет одно, несколько огорчительное качество — некоторую неизбежную скороговорку. Да, все спектакли, и все артисты, о ком говорится в книге, имеют право на такую честь. Но все же, пожалуй, если бы автор сократил количество объектов рецензирования, от этого книга выиграла бы не только в подробности, но и сосредоточенности анализа.

Несколько слов об оформлении книги. Художник Спартак Киприн ярко-оранжевым цветом обложки, принужденным хороводом фигур на ней подчеркнул карнавально-праздничную тональность искусства оперетты. Жаль только, что из книги почти исключен принцип страничных иллюстраций, тем более, что издание не богато и обилием фотоиллюстраций.

Итак, книга пришла к читателю. Интересная, нужная книга о театре. И мы вправе ждать от ее автора новых работ о любимом искусстве, о любимом жанре.

Я. ТУБИН.